

Пятая принцесса в ярости обрушила на них целый град атак.

— Принцесса, не гневайтесь, — госпожа Хуан отражала удары один за другим, с улыбкой пытаясь вразумить девушку. — Как-никак, мятеж — дело государственной важности, его должен решать сам Его Величество. Разве принцессе подобает чинить самосуд? Давайте поступим так: я передам её властям, а завтра мы подадим доклад императору, и он сам вынесет решение.

Лицо Пятой принцессы помрачнело. Она с ненавистью переводила взгляд с госпожи Хуан на Гу Цзиньюэ, лихорадочно что-то обдумывая. Спустя мгновение она внезапно улыбнулась:

— А госпожа Хуан умеет убеждать. Что ж, ладно, передать властям — это верно.

Она опустила посох и медленно направилась к ним:

— Чтобы люди не болтали, будто я, принцесса, злоупотребляю властью. Только вот...

Когда до Гу Цзиньюэ оставалось всего несколько шагов, улыбка на лице принцессы сменилась оскалом. Её ладонь превратилась в когти, окутанные яростным зелёным свечением, и она с силой бросилась на них:

— Я не могу оставить безнаказанной обиду за эту рану!

— Ты! — вскрикнула госпожа Хуан, застыв от изумления. Она не ожидала, что Пятая принцесса осмелится на такой произвол при стольких свидетелях. Этот удар был куда мощнее предыдущих: сильные потоки воздуха закружились вокруг, и даже госпожа Хуан понимала, что едва ли сможет его отразить. Если не увернуться сейчас, то, когда атака приблизится, воздушные вихри сковут движения, и бежать будет поздно. Взвесив всё, госпожа Хуан решила, что собственная жизнь важнее, и поспешно отпрянула в сторону, подставив Гу Цзиньюэ под удар Пятой принцессы.

Всё кончено, подумала Гу Цзиньюэ. Лицо её стало мертвенно-бледным, тело обмякло, она не могла даже пошевелиться, чтобы уклониться. Она горько усмехнулась, и по щекам покатились слёзы. Мулань, прости, я тебя подвожу...

— Прочь! — раздался яростный рёв. Воздух вокруг взорвался, превратившись в гигантский чёрный вихрь. Пятую принцессу затянуло внутрь, раздался её истошный крик. Тело принцессы с силой завертело, а рука, которой она наносила удар, неестественно выгнулась и с хрустом сломалась. Буря внезапно стихла, и принцессу отбросило в сторону, она тяжело рухнула на землю.

Гу Цзиньюэ подняла голову и взглянула направо. Там, на корточках, сидела девушка. Она протянула руки, словно пытаясь поддержать Гу Цзиньюэ, но не смела коснуться её. На лице,

обычно спокойном и озарённом улыбкой, застыли ужас и страх.

— Где ты ранена, Цзинъюэ? Можешь говорить? — Бай Мулань смотрела на девушку, чьё состояние вызывало в ней неконтролируемый гнев. Волосы растрепались, белое платье, которое она сама тщательно выбирала для неё, было испачкано в грязи. Рукав на правой руке был разорван, кожа покрыта ссадинами и синяками, но Гу Цзинъюэ прижимала правую руку к левой... Неужели левая пострадала ещё сильнее? Она ведь ушла всего на мгновение, как она могла так сильно пострадать!

— Мулань... — горло Гу Цзинъюэ перехватило, слёзы хлынули градом.

— Не плачь, — Бай Мулань боялась дотронуться до неё, не зная тяжести ран, и лишь осторожно вытерла слёзы. Она достала из кольца-хранилища пилюлю и вложила ей в рот: — Проглоти, это от ран.

Гу Цзинъюэ с усилием проглотила лекарство, уткнулась лицом в рукав и вытерла слёзы. Почему ей стало так обидно? В тот момент, когда она увидела Бай Мулань, она вдруг поняла, что в этом мире единственным человеком, на которого она может положиться, была она.

Бай Мулань поднялась, бросила на Гу Цзинъюэ тёмный, нечитаемый взгляд и привычно мягким голосом спросила:

— Кто-нибудь из присутствующих может сказать мне, что здесь произошло?

Подул холодный ветер, и все мужчины и женщины невольно вздрожали.

— То-только что Пятая принцесса и госпожа Хуан водили нас на прогулку, и мы встретили эту девушку. Пятая принцесса решила, что она ведёт себя подозрительно, и у них возник спор, мол, в книге, которую читала эта девушка, было написано нечто крамольное... — проговорил худощавый мужчина, сглатывая слюну. Это звучало довольно справедливо.

— Чушь! — при словах о крамоле лица госпожи Хуан и Бай Мулань изменились. Госпожа Хуан тихо усмехнулась: — На улице было слишком темно, этот господин, должно быть, плохо разглядел. На самом деле Пятая принцесса увидела, что эта девушка красива и гуляет одна, и решила подойти познакомиться. Но та отказалась, а у Пятой принцессы характер упрямый, вот и вышла перепалка.

Бай Мулань рассмеялась — её смех был мягким и мелодичным. Она посмотрела на мужчину, который только что давал показания, и ледяным тоном спросила:

— Это правда так?

— Да-да-да, — со лба мужчины градом покатыл пот, он опустил голову, не смея встретиться с

ней взглядом. — Я ошибся, всё было именно так, как сказала госпожа Хуан.

— Пятая принцесса... О, моя пятая племянница, как же она до сих пор не избавилась от этой привычки не видеть границ. — Бай Мулань подошла к корчившейся в муках, окровавленной фигуре. Лицо её выражало глубокую скорбь: — Такая оплошность, ведь это же свои пострадали. Эх...

— Ничего страшного, у нас в поместье есть маги-целители Стихии Дерева и Воды. Скорее, позовите их, пусть осмотрят Пятую принцессу, — госпожа Хуан тоже изобразила крайнюю обеспокоенность и подошла к Бай Мулань, поддерживая её под локоть. — Эх, Третий ван тоже не разобрался, как можно вас винить? К тому же, мне кажется, та девушка пострадала сильнее. Ван, лучше прикажите отнести её в нашу гостевую спальню отдохнуть.

— Тогда побеспокою вас своей племянницей, — Бай Мулань воспользовалась моментом. — А Цзиньюэ утруждать вас не стану, я заберу её домой.

— Но как же так?

— Не волнуйтесь, невестка, у меня в поместье тоже есть целители, — Бай Мулань невозмутимо отстранилась от толпы. Не обращая внимания на напускное радушие госпожи Хуан, она подошла к Гу Цзиньюэ и, присев на корточки, тихо спросила: — Цзиньюэ, где ты ранена? Позволишь мне взять тебя на руки?

— ...Левая рука, кажется, там ещё и яд, — сцепив зубы от боли, прошептала Гу Цзиньюэ.

— Левая рука? — Бай Мулань осторожно подняла её и окутала левую руку Гу Цзиньюэ нежной магией Стихии Воды. — Больно? — спросила она, стараясь не задеть раны.

Гу Цзиньюэ покачала головой и, прижавшись к её мягкой и тёплой груди, закрыла глаза. Эта девушка и правда оказалась очень надёжной.

Поместья находились далеко друг от друга, но Бай Мулань всю дорогу неслась на полной магической скорости и вскоре уже внесла её во двор своего дома.

— Учитель, учитель! — Бай Мулань вбежала в ворота и, не раздумывая, с силой выбила дверь в покои почтенной госпожи Мэн.

— Что случилось? Зачем так шуметь? — услышав её голос, госпожа Мэн медленно вышла, опираясь на посох.

Она шла не спеша, но, увидев в руках у Бай Мулань израненную Гу Цзиньюэ, встревожилась:

— Девочка из рода Гу, кто тебя так ранил? Где болит?

— Бабушка, — обессиленно позвала Гу Цзинъюэ, глядя на свою левую руку. — Левая рука... кажется, сломана.

— Сломана? — глаза почтенной госпожи Мэн округлились. — Вы ведь собирались к Мидуну, как вы могли так пострадать?

— Не спрашивайте, учитель, сначала осмотрите её, — Бай Мулань видела, как девушка сдерживает боль, и сама начала нервничать.

— Да-да, Мулань, скорее неси её внутрь. — Госпожа Мэн замолчала и повела их в свою комнату.

Боясь причинить Гу Цзинъюэ боль, госпожа Мэн магией разорвала рукав на её левой руке. Увидев рану, она ахнула.

Гу Цзинъюэ повернула голову и посмотрела на свою руку. Она ещё не успела толком всё рассмотреть, только чувствовала, что её много раз пронзили. Взглянув мельком, она чуть не заплакала.

Неужели это её рука? Меньше чем за час она распухла вдвое. Из-за яда всё стало чёрно-фиолетовым, а на гладкой коже проступили густые мелкие точки. В некоторых из них виднелись кончики зелёных сосновых игл.

Её превратили в решето! Гу Цзинъюэ отвернулась, не в силах больше смотреть.

— Я вытяну иглы магией. Будет больно, девочка, потерпи. — Боясь, что она долго будет мучиться, госпожа Мэн, не медля, взяла её за руку и накрыла тёмно-зелёным магическим свечением.

Гу Цзинъюэ до крови прикусила губу, по лицу градом покатыл пот.левой рукой она не смела шевелить, поэтому вцепилась правой в деревянную перекладину кровати.

Иглы нужно было вынимать по одной, это занимало много времени. Гу Цзинъюэ закрыла глаза, стараясь не думать об этом, и вкладывала все силы в правую руку и зубы. Она так сильно сжала челюсти, что почувствовала во рту привкус крови.

Сколько их уже вытащили? Сколько осталось?

— Цзинъюэ, открой рот. — Холодный палец коснулся её губ, успокаивающе поглаживая, и мягко разжал их. Она почувствовала, как ей в рот положили что-то мягкое и приятное на вкус.

От боли она невольно впилась зубами в этот предмет. Кровь, снова кровь, тёплой струйкой потекла в рот.

Она открыла глаза и увидела прекрасные, влажные от слёз глаза. Они глубоко смотрели на неё. Их обладательница склонила голову, поцеловала её в лоб и нежным голосом прошептала:

— Всё хорошо, больше не больно.

Очарованная, Гу Цзинъюэ заворожённо смотрела на неё, не в силах отвести взгляд.

Одна игла упала на пол, и Гу Цзинъюэ снова зажмурилась.

Ш-ш, ну и обманщица эта госпожа, всё равно больно!

Помимо извлечения игл, остальное лечение было простым: госпожа Мэн дала ей таблетку для снятия яда, сделала надрез на пальце, чтобы вывести отравленную кровь, и перевязала ссадины.

Бай Мулань рукавом вытерла пот с лица Гу Цзинъюэ и, глядя на уставшую за ночь госпожу Мэн, сказала:

— Учитель, идите отдохните в гостевую, остальное я сделаю сама.

— Хорошо, Мулань. Помни, первые два часа девочке нельзя давать воды, иначе таблетка не подействует. — Разминая затекшие плечи, госпожа Мэн посоветовала Гу Цзинъюэ отдохнуть и вышла.

Позвав слуг прибраться, Бай Мулань осторожно подняла Гу Цзинъюэ и перенесла на чистую кровать. Намочив салфетку тёплой водой, она принялась стирать пыль с её лица и рук.

— Раны нельзя мочить, поэтому пока только так. Цзинъюэ, потерпи. — Бай Мулань взяла её за руку и принялась тщательно обмывать.

Гу Цзинъюэ молча смотрела на неё, наблюдая, как она нежно хлопчет вокруг неё. Спустя время она тихо проговорила:

— ...Мулань, прости.

Бай Мулань замерла и недоумённо подняла голову:

— За что ты просишь прощения?

— Мы заключили контракт, но я не смогла себя защитить и чуть не потянула тебя за собой... — Гу Цзинъюэ закрыла глаза, сжимая кулаки. — Я стану сильнее. Спасибо, что спасла меня сегодня.

— ...На самом деле, связь судеб в контракте означает лишь то, что мы чувствуем угрозу жизни друг друга, а не то, что мы умрем вместе. Цзинъюэ, ты всё неправильно поняла.

Гу Цзинъюэ замолчала, а потом резко повернула голову, с недоверием глядя на неё.

Бай Мулань смотрела на неё сверху вниз, в её глазах читались нескрываемая жалость и радость:

— Цзинъюэ, неужели даже в такой момент ты думала обо мне?

— Нет, — Гу Цзинъюэ отвернулась, чтобы солгать. — Я только что об этом подумала, не понимай меня неправильно.

— Хорошо, не буду, — Бай Мулань взяла её за правую, неповрежденную руку и поцеловала кончики пальцев. — Поспи немного, уже поздно.

На этот раз прикосновение не вызвало у Гу Цзинъюэ дискомфорта — наверное, из-за контракта. Бай Мулань осталась сидеть рядом, накручивая на палец прядь её волос.

— ...Мулань, ты ведь тоже устала, иди поспи. — Гу Цзинъюэ не могла уснуть под её взглядом.

— Да, устала. — Бай Мулань зевнула, её взгляд стал затуманенным.

— Тогда иди, я справлюсь сама.

— Нет, я останусь с тобой. — Бай Мулань отпустила её волосы и села ровно. — Не буду тебе мешать, спи.

— Так ты тоже не выспишься, — с досадой сказала Гу Цзинъюэ. — Послушная, иди спать.

— Нет... — в глазах Бай Мулань промелькнула обида, словно её кто-то обидел. Она внезапно прилегла, обняла её за плечи и уткнулась головой в шею. — Сегодня я побуду с тобой. Ты ведь только что чуть не погибла, Цзинъюэ, с этого момента я всегда буду рядом.

Гу Цзинъюэ чувствовала, что её разум отказывается это понимать. Ей и раньше казалось

странным: когда она читала книгу, была ли героиня такой навязчивой и ласковой? Кажется, нет. Почему же рядом с ней она так изменилась?

— Мулань, я в твоём поместье, здесь безопасно. Иди спать. — Гу Цзинъюэ пообещала себе, что это последний раз, когда она уговаривает героиню. Если она будет настаивать, ей придётся... сдаться.

Горячее дыхание щекотало кожу, Бай Мулань не отвечала и не двигалась.

— Ладно, — сдалась Гу Цзинъюэ. — Тогда оставайся.

— М-м, спи, Цзинъюэ. — Бай Мулань подняла голову, одарила её улыбкой, подтянулась, просунула руку под шею Гу Цзинъюэ и притянула её к себе.

Гу Цзинъюэ, стараясь не задеть раны, поняла, что вырваться не получится, и приняла самую удобную позу.

— ...Спокойной ночи, Мулань.

— Спокойной ночи.

Солнце только показалось из-за горизонта, когда Гу Цзинъюэ, сонная и сопротивляющаяся, была разбужена Бай Мулань. Та напоила её парой глотков воды и снова уложила в постель.

— У меня сегодня дела, Цзинъюэ, хорошо отдохни. — Бай Мулань поправила ей волосы, её голос прозвучал едва слышно.

— Куда ты? — Гу Цзинъюэ протёрла глаза и заставила себя проснуться.

— Во дворец.

— Во дворец! — сонливость как рукой сняло. Она схватила Бай Мулань за руку: — Мулань, тебя вызвал император? Он накажет тебя?

— Нет, не волнуйся. — Бай Мулань уложила её обратно и легко улыбнулась: — Я сама иду во дворец с повинной. Вчера Пятую принцессу Бай Сяо задержал Бай Сыдань, во дворце ещё никто не знает, что произошло. Я должна успеть приехать раньше Бай Сыдана.

— Хорошо, я с тобой. — Гу Цзинъюэ успокоилась и попыталась встать.

— Не нужно, Цзинъюэ, я сама. — Бай Мулань укутала её одеялом, одёрнула занавески и вышла. — Хорошо отдохни. Когда вернусь, хочу увидеть тебя на ногах.

Гу Цзинъюэ не успела её остановить. Она лежала одна, мучимая дурными предчувствиями и страхом за Бай Мулань.

Неизвестно, сколько времени она так пролежала, пока кто-то не постучал по краю кровати. Это была госпожа Мэн.

— Девочка, ты ещё спишь?

Гу Цзинъюэ поспешно села и отодвинула занавеску:

— Нет, я проснулась.

— Хорошо, — госпожа Мэн с маленьким деревянным ящичком за спиной улыбнулась: — Пришла осмотреть твои раны.

Гу Цзинъюэ размотала вчерашний бинт и с изумлением обнаружила, что, кроме левой руки, все остальные ссадины зажили. Новая кожа была такой же нежной и белой, как и остальная, не осталось даже следа.

— Девочка, у тебя потрясающая регенерация, почти как у меня, мага, — восхитилась госпожа Мэн, доставая баночку с прозрачной зелёной мазью и осторожно нанося её на левую руку Гу Цзинъюэ.

— Это всё благодаря вашему мастерству.

— Эх, язык у тебя подвешен, куда лучше, чем у моей ученицы. — Госпожа Мэн нахмурилась, покрывая мазью всю руку, в её глазах читалась тревога.

— Бабушка, вы беспокоитесь о Мулань? — тихо спросила Гу Цзинъюэ, глядя на её лицо.

— Беспокойство — не то слово. Я боюсь, что она не сдержится... Впрочем, неважно. — Госпожа Мэн покачала головой и сосредоточилась на перевязке.

Не сдержится в чём? Гу Цзинъюэ было любопытно, но она знала, что любопытство до добра не доводит, поэтому спрашивать не стала.

— Думаю, через пару дней рана заживёт, и ты сможешь ходить на занятия. Но сейчас поместье объявило, что ты тяжело ранена, так что пока не показывайся на людях, придётся потерпеть.

— Госпожа Мэн похлопала её по руке. — Выйдя замуж за Мулань, ты натерпелась.

— Нет, совсем нет. — Гу Цзиньюэ покачала головой. Напротив, она чувствовала облегчение: если бы не Мулань, она не знала бы, как выжить в этом теле. Не познакомившись с ней, она не смогла бы так быстро восстановить магию и не знала бы такой заботы и защиты.

Она слегка улыбнулась:

— Я очень счастлива. Будь она любовницей или просто другом, я рада, что встретила Бай Мулань. С этого момента она искренне сделает всё, чтобы изменить трагическую судьбу Бай Мулань.

— Хорошо, хорошо... — госпожа Мэн сжала её руку, не зная, что сказать. — Мулань иногда бывает упрямой. Если она обидит тебя, скажи мне, я её побью.

— ...Хорошо.

День тянулся медленно. Гу Цзиньюэ восстанавливалась, разговаривала с госпожой Мэн, и больше делать было нечего. Госпожа Мэн, войдя во вкус, показала ей пару приёмов магии Воды и дала несколько советов.

Она очень переживала за Бай Мулань, но день подходил к концу, а из дворца не было никаких вестей. Она спросила у старого дворецкого Ду, но и у него не было новостей, он лишь посоветовал ей не волноваться.

Наступила ночь. Гу Цзиньюэ сняла верхнюю одежду, легла в кровать и посмотрела на свои фарфорово-белые тонкие пальцы. Она знала, что Бай Мулань сильна, но сейчас она одна во дворце... Если кто-то замышляет недоброе, что она будет делать?

Она с силой сжала пальцы, отгоняя дурные мысли.

Подул лёгкий ветерок, заставив белые занавески колыхаться. Гу Цзиньюэ протянула руку и коснулась их.

Мягкое, нежное прикосновение было очень приятным. Поиграв немного, она почувствовала скуку, убрала руку и, зарывшись в одеяло, погрузилась в глубокий сон.

Надеюсь, завтра Мулань вернётся невредимой.

В глубине дворца, под ярким светом луны, в маленьком дворике, за каменным столом сидела девушка в зелёном одеянии. Её длинные чёрные волосы были распущены, она подняла руку с кубком вина, рукав спал до локтя, обнажая гладкую кожу.

Рядом с ней сидел золотоволосый мужчина с опущенной головой и серым, безжизненным взглядом.

— Второй брат, ну что, обдумал? — Бай Мулань сделала глоток вина, на её лице играла саркастическая улыбка. — Позиция Его Величества в этот раз оказалась неожиданной, верно? Он не станет заботиться о братских чувствах.

Бай Сыдань поднял на неё взгляд, полный непонимания и глубоко скрытого страха. Он с горечью произнёс:

— Третья сестра, как ты могла отравить старшего брата? Даже если он совершил ошибку, мы не должны идти друг против друга...

— Ха... Ха-ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/19147/1880406>